

Прошло полчаса, мои хватки остановились и сбросили меня на землю. Всё это время я не упустил источник сильной чакры, который всё это время двигался в сторону, на некотором расстоянии. Меня пнули в живот, сняли верёвки и раздвинули руки и ноги в стороны, надёжно их зафиксировав железными нитями. Чакры было мало, высвободиться было невозможно.

- Ну вот, теперь мы будем тебя пытаться, - сказали мне, приподняв мою кофту. - Но так как ты АНБУ и судя по всему привычна к боли, пытаться мы тебя будем по-особому.

- Вы собираетесь щекотать меня? - спросил я, немного удивившись.

- Слышишь, братан, в Конохе пытаются щекоткой, - я услышал глухой стук.

- Нет, мы будем пытаться тебя отсутствием боли, - ответили мне. - Сейчас я использую особую технику стихии воды и запру твой разум от твоего тела, - к моему лбу приложили руку. - Оставшись наедине сама с собой, ты быстро сойдёшь с ума и ослабишь свою защиту против гендзюцу. А там ты быстро расколешься, и мы всё узнаем про тебя.

- Не думаю, что на мне это работает, - ответил я, почувствовав, как к моему животу прислоняют что-то мокрое. - Я освобожусь и убью вас.

- Пока твоё тело будет отрезано от разума, мы хорошенько с ним развлечёмся, - произнёс он.

- Вот значит как, - произнёс я. - Повторю. Это не работает.

Я почувствовал, как мне под повязку в глазницу проникает вода, а потом в черепную коробку. Сначала исчезло зрение, потом я перестал слышать, лишь тихий звон сравнимый с шипением, следующим я перестал чувствовать тело, а потом чакру и всё остальное. Не представляю, чего они добиваются, но я не чувствовал дискомфорта. Я всего лишь открыл глаза.

- Когда она успела создать теневого клона? Пятый! Почему ты не проследил за ней и не предупредил нас?

- Не знаю, я не видел, чтобы она по дороге воспользовалась какой-либо техникой! Похоже, это изначально был теневой клон.

Сидя на ветке дерева над командой АНБУ Страны Воды, я смотрел как развеивается теневой клон. Еда переваривалась, восстанавливая мои силы, воспоминания клона прокручивались в голове, в мыслях перебирались варианты противодействия. Скопив чакру, проверил окружающее пространство на барьеры и ловушки, убедился в том, что они отсутствуют. Создав теневого клона, я отправил его в бой.

- Я чувствую её! Она нападает! Рассредоточиться! - заорал бывший проводник, откинув в сторону соломенную шляпу и выхватив нож.

Мой теневой клон достал меч и ускорившись, разрезал пополам всех четверых, но их тела лопнули, словно мыльные пузыри. Тем временем, источник мощной чакры скрывающийся недалеко от меня, чуточку просел, а в следующий момент я почувствовал, как те четыре источника чакры, которые я атаковал, вновь появились. Передо мной выскочило трое и атаковали клон: двое его связало, а третий ускорился и ударил ногой со всей силы по затылку, отчего клон развеялся.

- Это тоже клон, - произнёс он, опустив ногу на землю. - Снова она нас обманула.

Итак, тот главный похоже, способен на краткое время сильно ускориться, но после этого некоторое время не может использовать свою способность. Другие двое связывать путами, а также активировать технику дождя, высасывающую чакру и создавать скрывающий туман. Все трое способны с помощью техник воды высасывать из моего тела чакру и использовать её потом против меня. Что же может четвёртый, пока не понятно. Сам же носитель хвостатого, способен скрывать шиноби в технике мыльных пузырей и создавать клонов, заменяя их на оригиналы. Надо их разделить и уничтожать по одному, все вместе они ловко дополняют друг друга и в один миг со мной расправятся.

Я послал теневого клона в сторону носителя хвостатого, чтобы отвлечь, а сам с помощью Хиру Баншо погрузился в дерево и поплыл в сторону четвёртого. Оказавшись ровно под ним, я вытянул вверх руки и создал нити чакры, которыми оплёл четвёртого и затянул под землю вместе с собой. Тот вскрикнул, привлекая внимание своих товарищей, а я выскочил на поверхность, ударив мечом по затылку и вырубая его. Сложив печати, я применил перенос сознания, передавая управление над телом Ино.

- Техника Переноса Сознания! Техника подчинения разума.

Я вылез из земли, при помощи Ино, которая, не теряя времени раскрутила меня и кинула в сторону троицы. Открыв первые ворота, я ускорился и ударил ногой в голову главного, уворачиваясь от жгутов из воды двоицы. Когда главный подлетел в воздух, я пнул его ещё один раз, подкидывая выше, а потом переместился, оказавшись на нем и пнув по голове ещё раз. Тело сковала боль, и я отменил технику.

- Один готов, - произнёс я, оказавшись вновь в своём теле.

Вытащив меч, я ускорился, с диким свистом приближаясь к двоице. Те сложили печать и создали сферу из воды, а я резко затормозил перед ней, разрезая её на две части клинком. Я почувствовал, как теневой клон развеивается, а вокруг появилось множество мыльных пузырей. Длинноволосый парень в сером бронежилете Кири, являвшийся носителем хвостатого, перешёл в атаку. Свист моего клинка и тот разрезает несколько пузырей, которые разбрызгивают своё содержимое, а я на всякий случай отскакиваю, чтобы не попасть под капли. Новый замах уничтожает ещё несколько пузырей.

В мою сторону несутся два жгута из воды, которые я пытаюсь разрезать. Один из жгутов хватает мой меч и мне приходится доставать кунай, чтобы отбить другой жгут. Складываю печати и призываю железный гроб, закрывая себя от атаки со спины. Пара мыльных пузырей взрываются позади и железный гроб больно ударяет мне в спину.

Я не успеваю использовать гендзюцу и перенос сознания. Они очень быстрые и продуманные. Практически равны мне по силе, думаю, стоит мне отступить. Сложив печать использую технику Телесного Мерцания, скрываясь на верхушке ближайшего дерева, а также отзываю железный гроб. Снова складываю печати и использую гендзюцу замедления времени на всех троих шиноби, но носитель хвостатого легко вырывается и создаёт пузыри вокруг напарников, тем самым защищая их от атаки гендзюцу.

- И как же мне одолеть таких монстров как вы? Идея с разделением не сработала, - тихо произнёс я.

Чакры у меня осталось чуть больше половины резерва или два резерва Какаши. Будь на моём месте Какаши с таким резервом, он бы тут их всех быстро перебил бы, а не танцевал вокруг как я. Что же мне делать?

- Воспользоваться своей скоростью и атаковать со слепых зон, уничтожая пузыри взрывными печатями, - ответила мне Ино.

Мои размышления прервал мыльный пузырь рядом со мной. Мне пришлось воспользоваться техникой Телесного Мерцания, чтобы избежать взрыва. Создав очередного теневого клона, я отправил его в атаку, а сам спрятался в кустах.

Теневой клон прыгал и бегал, атакуя с разных сторон кунаями и уничтожая пузыри. Я же погрузился под землю и вынырнул рядом с двоицей, пробивая землю прыжком и протыкая

одного из них мечом. Мне тут же пришлось смещаться в сторону, приземляясь на ствол дерева. Оставшийся из двойки сложил печати и создал дождь, вытягивающий чакру. Пузыри тут же полопались и исчезли вместе с моим клоном.

- Утаката, не используй ниндзюцу, только тайдзюцу и оружие, - произнёс он в сторону носителя хвостатого. - Этот дождь не позволит ей воспользоваться техниками.

- Вот что значит сражаться с АНБУ. Так я не напрягалась даже тогда, когда противостояла Однохвостому, - я тяжело выдохнул, чувствуя усталость. - Вы просто невероятно сильны.

- Ты тоже сильна, не думай, что мы тебя недооцениваем, - ответил мне АНБУ, доставая меч.

У меня остался один резерв Какаши. Схватив меч двумя руками, я ускорился до предела, скача между деревьями и уворачиваясь от кунаев несущихся в мою сторону, начал сближаться с противниками. Скрывшись за деревом, я избегаю на его верхушку и спрыгиваю, атакую сверху. Уворачиваюсь от трёх кунаев и приземляюсь напротив Утакаты, атакуя его, но потом резко разворачиваюсь и атакую другого, подлезая под его меч и разрезая пополам.

- Минус четыре, - отметил я, уходя Шуншином в сторону, избегая возможной атаки со стороны носителя.

Я промахнулся. Не смог разрезать пополам, лишь серьёзно ранить того шиноби. Сидя на ветке дерева, я наблюдал за тем, как Утаката начал складывать печати и думал над тем, как с оставшимся резервом его подчинить. Быстро метнув кунаи, прерывая технику Утакаты, я Шуншином приблизился к нему на расстояние руки. Тот удивился, распахнув свои золотистые глаза, и попытался отскочить назад.

Воздух задрожал вокруг меня от большого количества чакры. Я применил на Утакате гендзюцу Шарингана и мир окрасился в багровые, контрастные цвета. В Шаринган словно воткнулся горячий гвоздь, всё тело заныло от боли. Миг и оказываюсь в странном месте, полным золотистого тумана, напротив Утакаты.

- Продолжим наш бой, - произнёс я, создавая в руке кунай и атакуя Утакату.

- Что? - удивился он, пытаясь увернуться, вот только он удерживался на одном месте моей волей.

Я размахнулся и попытался разрезать пополам Утакату, как на меня накатили его воспоминания. Отразив их своей волей, я начал давить на волю Утакаты. Один его глаз тут же, по неизвестной мне причине засветился синим светом, а другой алым, сформировав псевдо Шаринган.

Погрузившись в подсознание, я погнал чакру гендзюцу в сторону печати, чтобы попытаться подчинить хвостатого. Надеюсь, хоть в этот раз получится, а биджу не в ладах с Джинчуурики, чтобы высвободить того всплеском чакры из гендзюцу. Если не получится, остаётся только подчинить биджу, применив Мангекё, а мне бы не хотелось, чтобы он вновь терял свой свет.

- Зачем ты пришла сюда, - спросил меня огромный белёсо-серый слизень, находящийся посреди тёмного пространства залитого водой.

- Я Яманака Ино, хочу забрать образцы твоей чакры, - произнёс я. - Ничего большего. Мне не нужна твоя сила.

- Зачем тебе всё это? - спросил он меня.

- Задание, - ответил я, приближаясь к нему.

- Задание? А почему ты его выполняешь?

Это конечно удивительно, когда подобное существо что-то спрашивает, но почему бы и не ответить?

- Чтобы втереться в доверие одному человеку и не иметь в будущем от него проблем, - ответил я.

- Доверие? Не думаю, что это возможно в нашем мире, - ответил мне слизень. - Слишком много боли в нём.

- Посмотрим, как сложится всё это потом, - ответил я, складывая печати для создания сдерживающих цепей. - Доверие мне нужно лишь до определённого времени, пока я не стану сильнее.

- Временное доверие? Ты такая же, как и все. Похоже, надежда моего отца никогда не оправдается, - ответили мне.

- Отца? Значит Рикудо существовал и создал вас? - спросил я.

- Да, - было мне ответом.

- Слушай, я не хочу причинять тебе боль, - в моих руках появились цепи. - Может дашь мне немного своей чакры добровольно?

- Вижу ты произнесла это искренне, - ответили мне. - Пожалуй, могу тебе дать немного. Не хочу страдать.

- Благодарю, - ответил я, убирая цепи и подходя к хвостатому, кладя руку поверх его лапы.

Неожиданно, лапа схватила меня и сжала, окутав едкой слизью. Я ждал, когда хвостатый передаст мне чакру, но тот продолжал сжимать меня, пока я не почувствовал лёгкую боль. Не понимаю, почему он не передаёт мне чакру? Неужели он хочет выкинуть меня отсюда, обманув меня? Что он собирается делать?

- Он сказал тебе, что хочет защитить нас от Акацуки? Не знаю, о чём он, но ты уверена в том, что это тот человек, которому стоит доверять? - спросил он меня.

- Я же говорю, что это временно, пока не стану сильнее, - ответила я, выкидывая духовную энергию слизи из своей головы. - Пожалуйста, не лезь в моей голове.

Хорошо, что слизень прочёл лишь то, что я ему мог показать, и больше ничего лишнего.

- Скажи мне, прежде чем я передам чакру, став сильнее, ты будешь нас защищать от той

опасности, смутный образ которой я увидел? - спросил меня слизняк.

- Прости, но тогда мы будем врагами. У меня иные цели. В лучшем случае, ты будешь моим рабом, - ответил я.

- Похоже, мой отец ошибся. Видимо, мне вечно придётся быть лишь молчаливым оружием в чужих интересах, - сказал слизняк. - Я благодарю тебя за честность. Прощай.

- Твоя благодарность ничего не стоит. Я так или иначе выполнила бы свою цель, - ответила я, чувствуя, как в меня вливают сначала жизненную силу, а потом немного чакры. - Это я должна тебя благодарить за жизненную силу, что ты мне передал.

Со странным ощущением в эмоциях я вышел из внутреннего мира, слегка покачнувшись и оглянувшись по сторонам. Напротив, меня стоял неподвижно Утаката, полностью подчиняющийся моей воле. Прислонив руку к его голове, я начал постепенно забирать чакру моего гендзюцу, до того предела, когда Утаката сможет из него выбраться через некоторое время. Вытащив небольшой шприц, я забрал у него кровь из вены.

Завершив свои дела, зачистив следы своего присутствия и всё, что может содержать образцы моего генокода, я как можно быстрее покинул поле битвы. Скоро должно подойти подкрепление, обычное для случая, когда команда проваливает важную миссию, вызывая помощь, с которым я не хотел сталкиваться, да и вообще, позволять преследовать меня. Ещё одной битвы я не вынесу, не хватит сил.

Прыгая с дерева на дерево, иногда приземляясь на землю и ступая по камням, всячески замечая следы, я почувствовал, как у меня из глаз текли слёзы. Подивившись данному факту, я тут же проверил организм на яды, но ничего не обнаружил. Проверив чакру, я ощутил влияние со стороны той чакры, что мне передал тот слизень. Помимо этого, чакра влияла на мои эмоции.

- Это эмоции того слизня, - пояснила Ино. - Он сильно огорчён и плачет.

- Не понимаю его. Сентиментальный идиотизм какой-то, - ответил я. - Он сильнее меня, так чего ему горевать?

Тем временем чakra Шарингана по неизвестной причине срезонировала с чакрой хвостатого, и я ощутил себя не очень уютно. С трудом подавив влияние чакры хвостатого, я пытался избавиться от влияния чакры Шарингана. Теперь влиял на эмоции он, заставляя меня плакать левой частью лица, где он был установлен.

- А это эмоции Шисуи срезонировали с эмоциями слизня, - пояснила мне Ино.

С трудом подавив чужие эмоции, я принялся вычищать свои мысли от их влияния. Обнаглевший слизень, давивший на меня эмоциями. Чего он хотел добиться? Жалкий и ничтожный, способный только горевать о несбыточных мечтах, а также жаловаться судьбу.

Я ускорился и в подобном темпе в течение нескольких суток пересёк море и добрался до Конохи. Благо, жизненная сила, переданная хвостатым, позволила мне это сделать, почти не прерываясь на отдых. Встретили меня там как обычно, ленивым взглядом в мою сторону и с кунаем приставленным к моей шее.

- Это я, Ино, - произнёс я шиноби в очках, что держал кунай у моей шеи.

Зевнув, я просто обошёл его и пошёл дальше. Видимо изменение моей чакры не позволило ему узнать меня. Но думаю моё поведение он узнал по докладам, всё же не каждый шиноби

может как я пофигистично отнестись к кунаю у шеи, при условии отсутствия опасности. Интересно, как мой характер описывают в личной карте?

Стоило мне войти в деревню, как мимо меня пронеслось на огромной скорости два зелёных пятна, одно из них с тёмной стрижкой под горшок, а другое с седовласой копной на голове. Это были Гай и Какаши, опять устроившие соревнование. Недолго думая я погнался за ними, активировав технику Телесного Мерцания. Надо было узнать последние новости в деревне, а то давно здесь не был.

- Гай, Какаши, привет вам, как дела? - спросил я, маневрируя между зданиями и уворачиваясь от летающей сковороды, зубной щётки, пары кунаев и одного сенбона, перекидываемых между соревнующимися.

- А! Ино! Ты тоже решила соревноваться со мной во имя силы юности! - возопил толстобровый Гай, сверкнув улыбкой.

- Нет, просто я решил узнать про то, что произошло в деревне за время моего отсутствия, - ответил я, вытянув руку в сторону Гая. - Не могли бы вы передать мне воспоминания.

- А, Ино, не думаю, что Гай это сможет сделать, - ответил Какаши. - Но в деревне вроде ничего такого не произошло.

- Хорошо, - ответил я и ускорился, прыгнув в стороны горы Хокаге, где отменил технику Телесного Мерцания и завалился к себе в дом.

Вот только кто-то в нём уже был. Я вытащил кунай, готовясь к атаке. Не было сомнений, что в мой дом прокрались с целью кражи.

<http://tl.rulate.ru/book/48695/1575584>